

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Е.В. ЖИРОВА В ИЗУЧЕНИИ ПЕРВОБЫТНОЙ ИСТОРИИ КРЫМА

Черкасов А.В. ©

К.и.н., доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
Филиал ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф.Ушакова»
в г. Севастополь

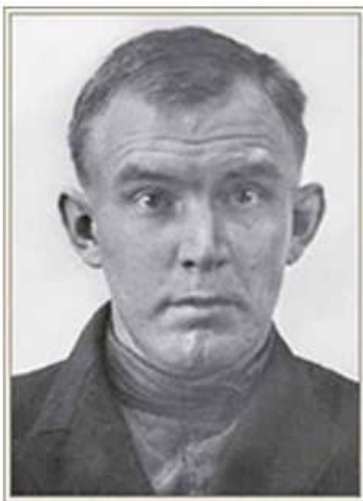
Аннотация

В статье подана биография и характеризуется научное наследие крымского археолога и антрополога Е.В. Жирова по вопросам изучения каменного века на полуострове. Отдельное внимание отводится открытию и описанию парного погребения мезолитического периода в гроте Мурзак-Коба в 1936 году

Ключевые слова: первобытная история, археология Крыма, историография, первобытная стоянка.

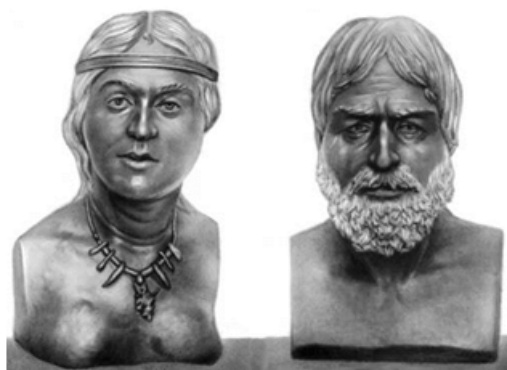
Keywords: primitive history, archeology of the Crimea, historiography, settlement of primitive man.

Среди имен, оставивших заметный след в исследовании древнейшей истории Крымского полуострова первой половины XX века, несомненно, следует выделить Евгения Владимировича Жирова. В силу особенностей биографии ученому на научную деятельность ему было отведено крайне малое время – чуть больше десятилетия. Однако и за такой короткий срок археологом сделано удивительно много, в том числе в области первобытной антропологии, описания и публикации неизвестных источников, новых информационных данных и количественных таблиц, до сих пор не утративших научной ценности. Труды Е.В. Жирова служат образцом строгой аргументации и корректности выводов, построены на скрупулёзном изучении и систематизации авторского конкретного исторического материала. К сожалению, творческое наследие Евгения Владимировича до сих пор не получило достойного отражения в историографических исследованиях. Ему посвящены лишь отдельные упоминания и краткие справки в контексте комплексных обобщающих трудов по истории отечественной антропологии, археологии, первобытной истории. Такая ситуация обусловила выбор предмета настоящей публикации: характеристика творчества Е.В. Жирова по истории каменного века Крыма.

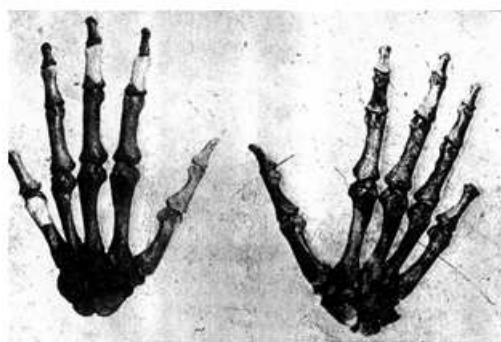

Евгений Владимирович Жиров родился 29 марта 1908 года в Симферополе в семье юриста-дворянина. После окончания гимназического курса, в 1925-1930 годах обучался на антропологическом отделении географического факультета Московского государственного университета. С мая 1931 года проводил библиографическую работу по антропологии в Институте по изучению народов СССР. В июле 1932 года продолжил трудовую деятельность в Музее антропологии и этнографии (МАЭ) на должности научного сотрудника 2-го разряда, в феврале 1934 года был переведен в 1-й разряд [5]. Е.В. Жиров принимал активное участие в экспозиционных работах по вводному отделу и анатомических коллекций Кунсткамеры, где зарекомендовал себя как трудолюбивый и последовательный сотрудник. К примеру, когда Евгению Владимировичу потребовалось произвести инвентаризацию и регистрацию антропологических экспонатов и в дальнейшем организовать их хранение, он прежде всего в течение полугода изучал в архиве АН СССР материалы и документы, касающиеся истории антропологического отдела и хранившихся там коллекций. В процессе работы Е.В. Жиров обнаружил неопубликованную рукопись академика К.М. Бэра, имевшую важное значение для истории антропологии в целом. В итоге им было составлено около 500 научных описаний и отреставрировано почти 5000 коллекционных предметов [5, 43-45].

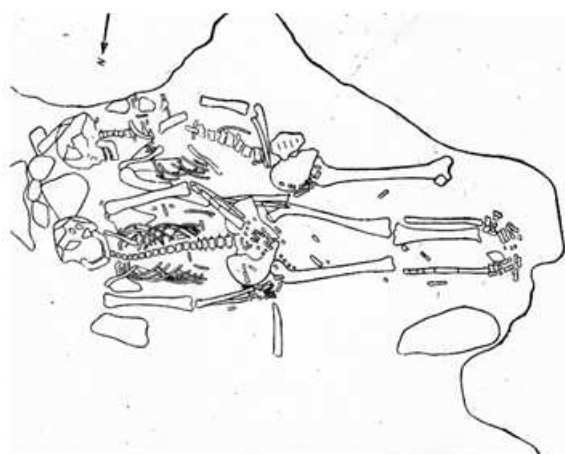
В течение 1930-х годов Е.В. Жиров становится активным участником археологических экспедиций, организованных разными институциями: Ленинградским государственным университетом, Русским музеем, Зоологическим музеем, МАЭ, Институтом истории материальной культуры. Он побывал на Севере Европейской России и Южном Урале, в Сибири и в Средней Азии. При этом, главное открытие в своей жизни, молодой антрополог сделал на малой родине – в Крыму, в 1936 году, работая в составе комплексной Крымской палеолитической экспедиции под руководством С.Н. Бибикова. В тот полевой сезон разведывательный отряд Е.В. Жирова подверг тщательному исследованию западную часть Байдарской долины и низовья реки Черная [1, 160]. Группа двигалась по территории, в 1927-1928-х и начале 1930-х годов осмотренной экспедициями Г.А. Бонч-Осмоловского и С.Н. Бибикова. В результате детальной съемки местности, Е.В. Жировым было открыто несколько стоянок тарденуазского периода, в том числе восьмислойный мезолитический грот Мурзак-Коба, в дальнейшем получивший мировую известность. На территории последнего под слоем с раковинами улиток *Helix* был обнаружен череп человека. Эта находка определила особый интерес к памятнику. И интерес превзошел все ожидания. Кроме остатков хозяйственно-бытового комплекса типа «раковинных куч», фаунистических остатков и костяной индустрии с особыми двухрядными наконечниками, в третьем слое грота археологи обнаружили парное погребение мужчины и женщины.

Достаточно подробное описание скелетов первобытных людей было дано С.Н. Бибиковым в 1940 году. Ученый констатировал, что женский костяк лежал на спине в вытянутом положении и был ориентирован головой на восток. На обоих мизинцах рук скелета отсутствовали средние и ногтевые фаланги, что свидетельствовало о намеренной ампутации их при жизни человека. Такое явление С.Н. Бибиков и Е.В. Жиров связывали с обрядовой церемонией, обусловленной формирующимися у древнейшего населения полуострова религиозными верованиями и обычаями [1].

Мужской костяк находился в вытянутом положении головой на восток. При этом лицо мужчины было повернуто к женщине, хотя положение тела оставалось горизонтальным, на спине. Правая рука, вытянутая вдоль туловища, заходила под левую руку женского скелета. Этот факт дополнительно свидетельствовал об одновременности захоронения [2, 185]. Кроме этого, в погребении Е.В. Жировым были найдены кремневые и костяные орудия, в том числе обломок ребра копытного животного со следами обработки в руке женщины, кремневая пластинка в ее берцовой кости, округлый скребок в плечевой кости, трапеция и костяное шило между плечевой костью и нижними ребрами. Эти предметы исследователь с осторожностью идентифицировал как погребальный инвентарь (хотя на протяжении мезолита подобные явления практически не встречаются).

В дальнейшем Е.В. Жиров провел тщательное антропологическое изучение скелетов. Возраст женщины был установлен в пределах 20-25 лет при росте около 155 см. Она имела высокий крутой лоб с хорошо выраженным надбровьем, тонкий со слабой горбинкой нос, большие миндалевидные глаза, широкий овал лица, гармонично обведенный рот и подбородок. Руки женщины отличались изящными узкими кистями и длинными пальцами (кроме мизинцев, которые, как уже упоминалось, были изуродованы ампутацией). Мужчина в возрасте 40-50 лет имел относительно высокий для эпохи рост - примерно 165 см, прямую посадку головы, глубоко сидящие глаза, широкий рот, узкий нос и тяжелый подбородок. Этих рослых длинноголовых первобытных людей Е.В. Жиров отнес к кроманьонскому типу, отличному от человека средиземноморского типа из расположенного в северной части Байдарской долины навеса Фатма-Коба [2]. Другим был и обряд захоронения в обоих памятниках, что, по мнению ученого, подчеркивало автономность жителей обоих стоянок (12 километров), как в происхождении, так и в идеологических взглядах.

В процессе детализированного изучения костяков, Е.В. Жировым был также инициирован вопрос о причинах гибели древних обитателей Мурзак-Кобы. С.Н. Бибилов, специально не поднимая этого вопроса, отмечал, что в черепе мужчины обнаружен обломок костяного шила. Несомненно, находка могла носить и случайный характер, тем более, что в этом же черепе был найден обломок ребра. Однако и С.Н. Бибилов, и Е.В. Жиров в полевом

дневнике, указывали, что в трещине черепа мужчины торчал кремневый осколок [1]. Факт его наличия свидетельствовал о возможной насильственной смерти.

В дальнейшем, при написании научных сообщений и статей Е.В. Жиров всегда использовал преимущественно архивные источники, авторские материалы и полевые дневники, что придавало его трудам методологическую завершенность, взвешенность и незаидеологизированность, характерную для эпохи. Некоторые работы автора были опубликованы уже после Великой Отечественной войны, другие, к сожалению, оказались утраченными. В 1940 году Е.В. Жиров подготовил к печати несколько статей. В исследовании «Об искусственной деформации головы» он разработал первую в отечественной антропологии классификацию этого феномена. Е.В. Жиров выделил четыре основные разновидности искусственной деформации: затылочная, затылочная-лобно-затылочная, теменная, кольцевая или циркулярная, при этом установив, что древнейшие циркулярно-деформированные черепа на территории СССР относятся ко II тысячелетию до н.э. и находки их ограничены южными регионами. Автором была подмечена характерная тенденция распространения этого обычая в восточно-западном направлении. Погребения с черепами указанной конфигурации Е.В. Жиров разместил в структурированном им хронологическом ряду: таласские могильники, сарматские погребения Поволжья, Украины, Северного Кавказа, готские могильники в Крыму, средневековые некрополи Кавказа, Крыма, а также отдельные средневековые погребения Западной Европы [3, 88]. На основании антропологического анализа исследователь связал обнаруженную последовательность с миграциями гуннских племен. В другом сообщении «Заметка о скелетах из неолитического могильника Южного Оленьего острова» Е.В. Жиров реализовал попытку уточнения вопросов генезиса монголоидной расы. Так, исходя из данных антропологического состава территории СССР и палеоантропологических материалов, ученый предположил, что протоевропеоиды южных регионов еще в палеолите достигли Енисея, а в северной Евразии они же в ранние периоды столкнулись со встречным потоком протомонголоидов, метисировавшихся в Западной Сибири. Из слияния этих двух рас, по мнению Е.В. Жирова, впоследствии образовались многочисленные племена и национальности России, степень монголоидности которых закономерно увеличивается по мере продвижения к востоку [4, 53]. В заключении Е.В. Жиров корректно резюмировал, что несмотря на то, что публикуемый материал является важным источником для решения проблемы лапоноидов (антропологический тип, сохранившийся у саамов — коренного населения северной Европы и отличающихся от классических европеоидов) и уточнения гипотезы отсутствия у них монголоидных признаков, он требует дальнейших исследований и тщательной проверки.

Таким образом, текстуальный анализ публикации Е.В. Жирова позволяет выделить характерные особенности его научного стиля: глубокое понимание абсолютной ценности исторического факта и вторичности наших суждений о нем, ориентация на использование методов и данных точных наук при формулировке археологических и антропологических заключений, ясность, краткость, а подчас и сухость стиля, принципиальную конкретность суждений и осторожность в формулировке выводов (последнее вполне объясняется не только возрастом ученого, но и тем, что он лишь начинал самостоятельный путь в науке).

После возвращения из Крыма, в октябре 1937 года Е.В. Жиров был отчислен из Института этнографии, в связи с реорганизацией последнего и исключения из его проблематики учреждения антропологических исследований. В течение 1937-1938 годов ученый работал в Институте истории материальной культуры и Государственном Эрмитаже. В июне 1938 года был восстановлен в должности младшего научного сотрудника Института этнографии. В 1940 году за образцовую работу по приведению в систему фондов отдела антропологии, качественную организацию учета и хранения, добросовестное отношение к своим обязанностям Евгению Владимировичу была объявлена благодарность с вручением премии.

Характеризуя личность Е.В. Жирова историк, антрополог Б.Н. Вишневецкий писал: Е.В. Жиров является исследователем, который зарекомендовал себя серьезным отношением

к тем поручениям, которые он имел по музейной и научно-исследовательской линии, проявив при этом в научной работе элементы самостоятельного творчества». К сожалению, полноценной научной биографии ученого состояться не удалось. После начала военных действий, 25 июня 1941 года Е.В. Жиров, несмотря на непригодность к военной службе, прервал работу в Антропологическом институте при МГУ, вернулся в Ленинград и приступил к выполнению своих обязанностей хранителя антропологических и этнографических коллекций. С 15 октября 1941 года ученый занял должность начальника противохимической защиты [105; с. 61]. Е.В. Жиров тушил авиабомбы на крыше института, не покидая своей боевой пост вплоть до гибели 9 сентября 1942 года.

Подводя итог творческому наследию Е.В. Жирова, можно сказать, что опубликованные историком работы по вопросам отечественной первобытной археологии и антропологии имели в своей основе четкую базу, на анализе которой определялась постановка цели и задач исследований под руководством известных археологов эпохи (С.Н. Бибикова, С.А. Трусовой и других). Е.В. Жировым разрабатывались вопросы, актуальные для российской науки, в том числе этапов и особенностей каменного периода на территории Крыма. Немаловажное значение в формировании научной библиографии Е.В. Жирова имел творческий потенциал историка и его желание проникнуть в самую суть проблемы и понять ее решения. В связи с этим в памяти потомков исследователь всегда останется человеком, верным своим принципам и всегда готовым на бескорыстную помощь и служение российской науке.

Литература

1. Бибиков С.Н. Поздне-палеолитические поселения в навесе Шанкоба и в гроте Мурзак-Коба в Крыму (тезисы кандидатской диссертации, защищенной на заседании Ученого совета ИИМК 21 сентября 1941 года) // КСИИМК. – 1946. - № 13. – С. 126-130.
2. Жиров Е.В. Костяки из грота Мурзак-Коба // Советская археология. – 1940. - № 5. – С. 179-187.
3. Жиров Е.В. Об искусственной деформации головы // КСИИМК. – 1940. – Вып. VIII. – АН СССР. – С. 81-88.
4. Жиров Е.В. Заметка о скелетах из неолитического могильника Южного Оленьего острова // КСИИМК. – 1940. - Вып. V. – АН СССР. – С. 51-54.
5. Решетов А.М. Отдание долга // ЭО. – 1995. - №2. - С. 40-62. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm<http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/ethnography/1995/2/40-62.pdf>